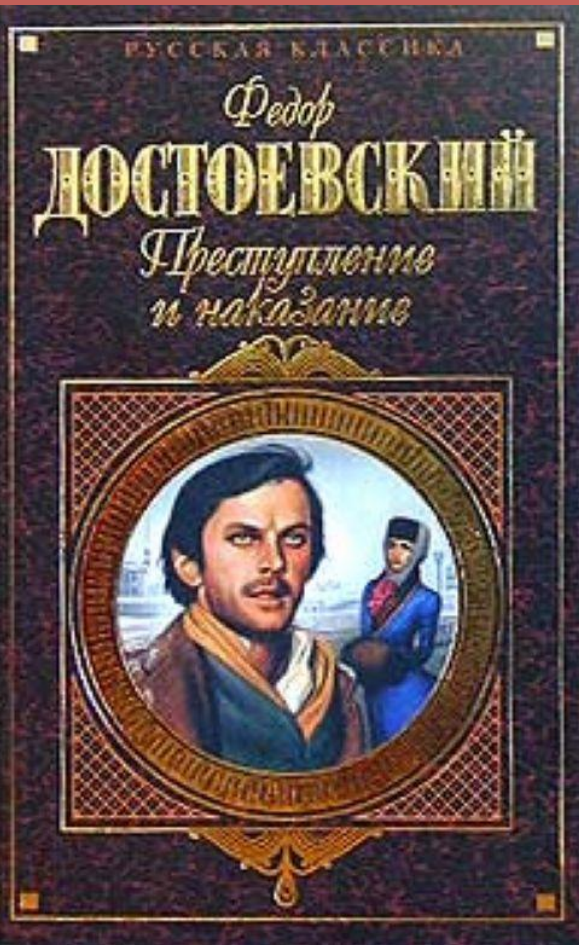

Жанровое своеобразие романа «Преступление и наказание»

- Учитель русского языка и литературы, Жукова А.А.

• *Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей.*

Ф.М. Достоевский. “Братья Карамазовы”

• *Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей.*

Ф.М. Достоевский. “Братья Карамазовы”

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ М. КАТКОВЫМЪ.

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЙ.

1866

ІЮНЬ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. РУССКОЕ СЕЛО ВЪ МАЛОЙ АЗИИ. В. П. Иванова-Жолудова.
- II. ЧЕТЫРЕ ЭПИЗОДА ИЗЪ БЛОКАДЫ КАРСА. О.
- III. БАБУШКА. Картины деревенской жизни въ Чехіи. Соч. Божены Нѣмцовой. Окончаніе. Переводъ съ чешскаго.
- IV. ОФЕНИ. Н. А. Трохимовскаго.
- V. ПОСЛѢДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ ТОРВАЛЬДСЕНА. Окончаніе. А. М. Матушинскаго.
- VI. АРМАДЕЛЬ. Романъ Вильки Коллиша. Окончаніе. Переводъ съ англійскаго.
- VII. СѢВЕРЪ РОССІИ. Окончаніе. М. Сидорова.
- VIII. ПРЕСТУПЛЕНІЕ И НАКАЗАНИЕ. Романъ. Часть вторая. Гл. VII—IX. Ф. М. Достоевскаго.
- IX. ВЕСНА. Стихотвореніе. А. А. Фета.
- X. ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ АНГЛІИ И ПОЛИТИКА МИНИСТРА ГЛАДСТОНА. А. Н. Кухомзина.

- *“Роман, построенный на искусной оркестровке напряжений, проходит через две кульминации, после которых наступает катарсис. Первая такая точка - преступление. Вторая - наказание”.*
- (П.Вайль, А.Генис)

• Преступление

Наказание

Возмездие

Расплата

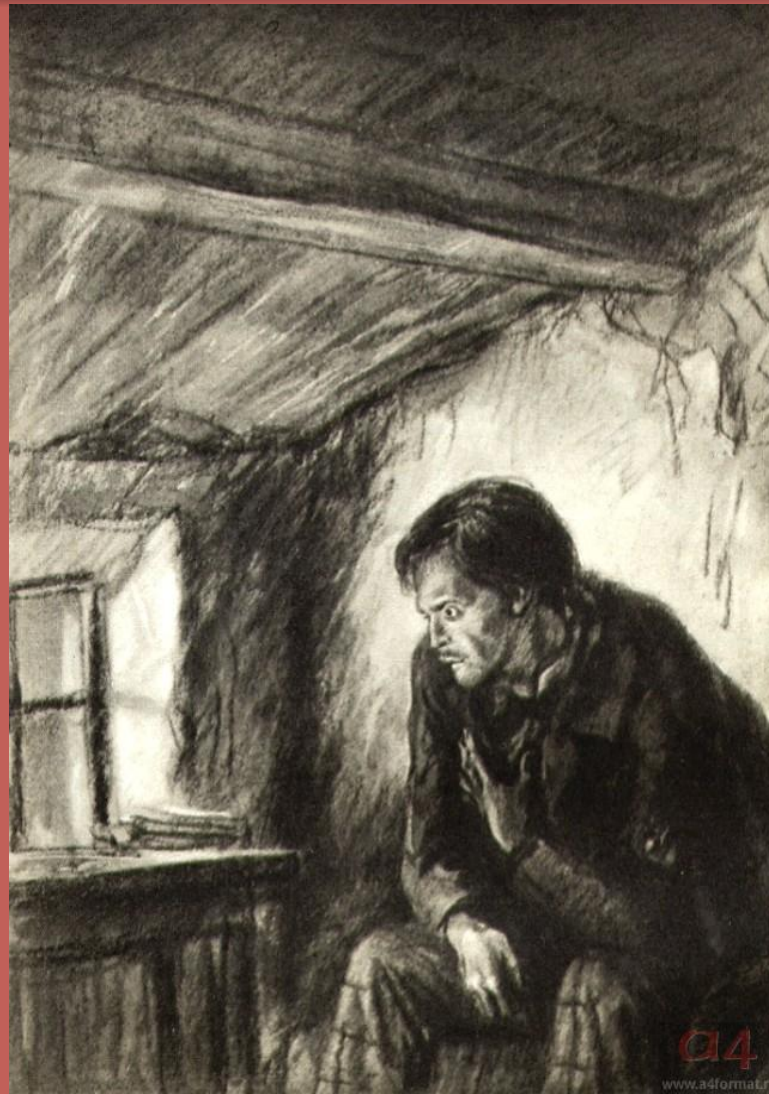
Расчет

Возмездие

Расплата

Расчет

- Радион Романович Раскольников

СПИСОК ВСЕВОЗМОЖНЫХ жанров:

- Выберите и запишите подходящие.
- Философский
- Нравственно-психологический
- Исторический
- Полемический
- Фантастический
- Социальный детективный
- Политический
- Приключенческий
- Роман-трагедия
- Роман-исповедь
- Сатирический
- Биографический
- Семейный
- Автобиографический

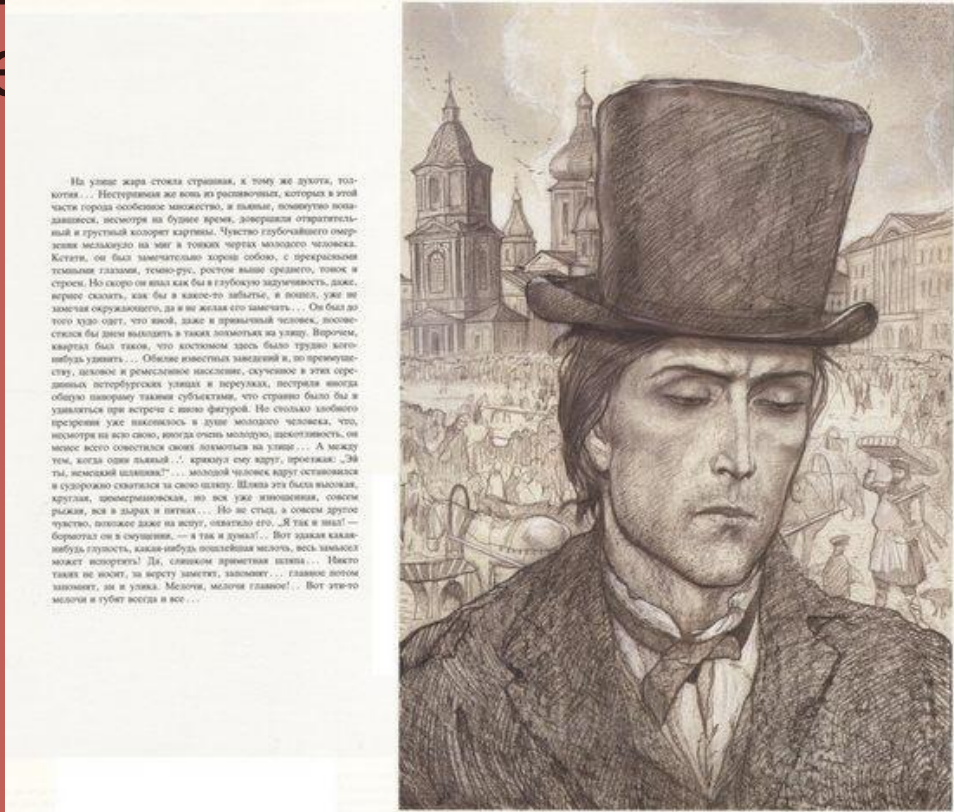

СПИСОК КОМПОЗИЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ:

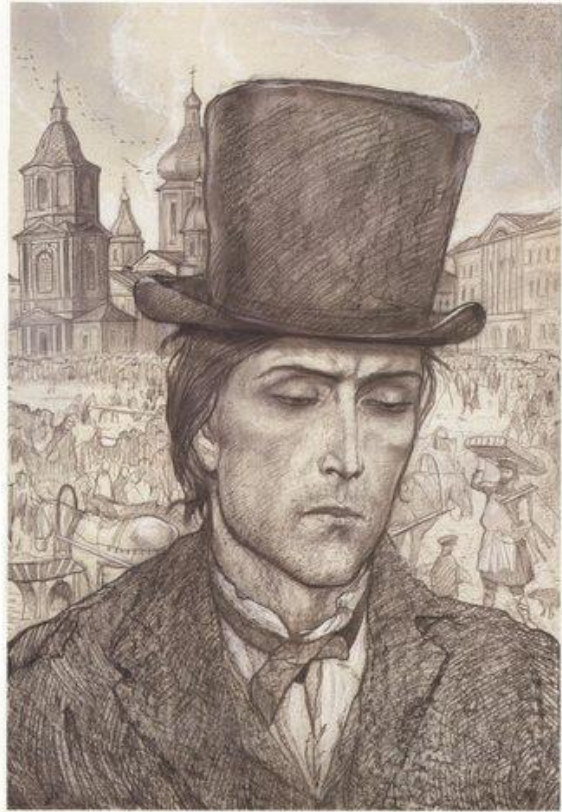
- Портрет
- Пейзаж
- Описание местности
- Авторская характеристика
- Лирическое отступление
- Диалог
- Внутренний монолог
- Повествование (история жизни, поступки)

- Познакомьтесь с разнучными тучками зрелища на романе современника. Как отнеслось к писателю и его главному русскому обществу? Запишите в тетради мнения, которые вам кажутся правильными. Обоснуйте свой выбор.

На улице жара стояла страшная, к тому же дулочки, толкотня... Нестерпимая же жара из разнучных, которых в этой части города особенное множество, и главные, повсюду попадавшиеся, несмотря на будние время, довержили отшатнувшийся и грустный колорит картины. Чувство глубочайшего омерзения малакрано на мне и тонкая черта молодого человека. Кстати, он был замечательно хорош собою, с прекрасными темными глазами, темно-русы, ростом выше среднего, тонок и строг. Но скоро он встал как бы в глубокую задумчивость, даже, вконец сказать, как бы в какое-то забытие, и пошел, уже не замечая окружающего, да и не желая его замечать... Он был из того худо-свет, что живой, даже и правильный человек, дословно бы даже выделиться в таких домотах на улице. Впрочем, квартал был таков, что костюмом здесь было трудно кого-нибудь удивить... Облик известный мажандей и, по пренебрежению, шлоном и разнучное население, случившееся в эти средние истербургских улицах и переулках, пестрела иногда общему панораме таковыми сублантами, что странно было бы и удивляться при встрече с такой фигурой. Не сколько казненного пререпни уже знакомых и душе молодого человека, что, несмотря на все свое, иногда очень мелкое, шкеловичество, он менее всего совестился своих домотах на улице... А между тем, когда они палили... крикнул ему вдруг, прогнавая: «Эй ты, земский шланга!»... молодой человек вдруг остановился и суворово светился на свое шлангу. Шланга эта была высокая, круглая, промерзноватая, но все же износившая, совсем рыжая, вся в дырах и пятнах... Но не стыд, а совсем другое чувство, похожее даже на испуг, охватило его. «Я так и встал — боротал он в смущении, — я так и думал!... Вот такая кака-нибудь глупость, какая-нибудь последняя мелочь, все же может испортить! Да, слишком приятная шланга... Некого так же испуг, за версту заметит, замолчит... главное потом замолчит, да и улова. Мелочи, мелочи главное!... Вот этого мелочи и губит всегда и все...

- Перечитываешь “Преступление и наказание” - и недоумеваешь, как раньше, читая одно, понимаешь совсем другое, как могли видеть в романе истасканную “идею”, что преступление будит в человеке совесть и в муках совести несет преступнику высшее наказание. (В. Вересаев “Живая жизнь”, 1910)
- Достоевский есть самый интимный, самый внутренний писатель, так что, читая его, – как будто не другого кого читаешь, а слушаешь свою же душу, только глубже, чем обычно, чем всегда. (В.Розанов “Чем нам дорог Достоевский”, 1911)
- Невозможно себе представить большего фантаста, чем Достоевский, и никто не умел так живо изобразить реальную ситуацию. (Д. Голсуорси, 1911)
- Я испытываю чувство некоторой неловкости, говоря о Достоевском. В своих лекциях я обычно смотрю на литературу под единственным интересным мне углом зрения, то есть как на явление мирового искусства и проявление личного таланта. С этой точки зрения

Спасибо за
внимание!!!!

